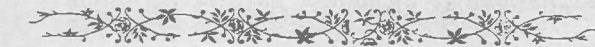

SECOND CLASS POSTAGE PAID AT LINDEN, NJ AND OTHER MAILING ADDRESSES

45 АЛЛЕНТАУН Н.ДЖ. ЗГО МАРГА 2000 ALLENTOWN, NJ, MARCH 3, 2000, VOL LXXIII NO. 5

ЗНАЙМЕ БІЛЬШЕ ПРО МИНУЛЕ

Продовження з газети КР № 4.

Дальший висновок сам приходит на думку - мы Лемкы маме повне право до Лемковины, бо то наша земля. Мы были там іщы коли поляків не было в Европі (а жыли на Прикавказю). Мы автохтоны на Лемковині, а ніхто інчий.

Таємницюм гнеска не ест тіж, же словянскій обряд був не лем в державі Велико - Моравскій до котрой належали Білехорвати, принесений Кірилом і Методым іще пред офіційным прийнятьом християнства през Володимира Великого в 988 році. Обрядок тот був в цілий Польщи пред тым, як Мешко I приняв західне (латинське) християнство з Риму. Полякы при помочи Німців знищыли го в себе. Але жебы плоды нашых Отців не пропали мусиме не лем збудувати скарбницю відомости про Лемків (з книжок і документів), але робити вшитко жебы нам вернули то що нам забрали - нашу землю, бо на ній ся втримаме. Коли нас там не буде та тота скарбниця на нич ся здаст, бо зроблят з ньом в Києві Грекы та Андрій Боголюбскій - князь Суздальскій. Але там нарид остав хоч скарбницю знищили ворогы і якося жые і оджыват.

Читачів, котры прагнут довідати ся про праісторію не лем словянських народів, але і взагалі білої расы (кавказской), щиро захочую до прочитаня:

- Оріяна Праісторія України - ч.1 і 2 автор Иван Кузич-Березовський.
- Корінь Безсмертноі України автор Володимир Паік
- Kicoly Krakov byt Trzescim Rzymem autor Frank Kmietowich

Думам же по прочитаню тых книжок декотрым Лемкам открывают ся очы шырше.

Вінніпег Митро Трохановскій

ОГАЙО

Озера и річки штату, што правда и стали троха чистіши, но мистят рыбу котру не можна спожывати, зазначив Департамент захисту здоровья.

Відомство застерігає, што рыбы, яки жыют у 13 водоймах и річках Огайо, маюг величезну загрозу для здоровья людей. Они маюг ряд небезпечних речовин, таких як ртуть и свинец, у небезпечной концентрации.

ПЕНСИЛЬВАНІЯ

Влада штату ришыла потратити што ся коло 10 мильйонив доларив жебы контролювати и боротися з смертельно небезпечним москитним вірусом Западного Нила, от котрого в минулому році заразили ся многы жытели Нью-Йорку.

Администрация губернатора Риджа приняло плян мониторинга вшиткых мисць, яке може занимать вирус, што приводит до запаленя мозгу, што подобно до енцефалиту.

АЛЯСКА

Пара дельфинів што использовала ся военнымы для знаходженя пидводных бомб, вшиткых пловців та людей котры опынилися за бортом по прычині несчастья, будуть брати участь в военных ученнях в районі пивденной Аляски

В ПАМЯТЬ О ВАСИЛИИ БРИНДА

Мария Бринда жертвует 40 доларив в пресовый фонд в память о своем муже Василии Бринда.

ЩЕ НЕ ВМЕРЛА "САМОСТІЙНА УКРАІНА"

Київ. В пятницю рано 11 членов националистичной организации "Самостійна Україна" оставили будинок ЦК компартии України, котре оны захватили в четвер и утримували вповодж 14 годин.

Послы долгых переговоров з представителями власти оны оставили будинок, але вымагают што бы над ними одбылся суд, котрый националисты хочут "перетворити в суд над коммунистичной идеологией".

Головна их вымога - што бы заборонити Компартию України и других подривных партий, што бы як найскорише выйти з СНГ, жебы припинити відносини з Россией и Белорусией, што бы ввести люстрацию для членов КПУ, КПСС и робітныков спецслужб, што бы заборонити русску мову, забезпечити розробку молодижной програмы, жебы вчасно выплачували зарплату, пенсии и стипендии.

Всех учасникыв захвату доставлено в райоддили милиции де з них взяли пидпис про невыїзд. Проти них уж започатковано уголовну справу по двох статях: захваченя службового будинку и приміненя силы. Молоды националисты ворвались в будинок ЦК з газовим оружием и балончиками, почали ся бити. Приміщеня и людей што были там облили бензиной. Пострадал перший заместитель лідера КП, депутат парламента Адам Мартинюк, проти котрого радикалы примінили газовый балончик.

В.Е.Алейников

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ РУСИ

Новая концепция

Продовження з газети КР № 4.

Вероятнее всего, как раз в это время и на Руси возникло деление на шесть частей. Кстати, обратите внимание: Черные Венгры пришли позже и поэтому заняли соответственно более восточные (юго-восточные) районы. Опять-таки Черная - более поздняя, чем Белая. Что интересно, здесь полная аналогия с Русью. Славяне заселяли Русь с юго-востока (из междуречья рр. Одера и Вислы), и первые группы, естественно, оказались продвинуты далее на северо-восток - в регион Белой (и Великой) Руси, а последующие - заселили соответственно юго-западную Русь - Черную (и Малую). Вообще, цветовые названия регионов (Червонная, Черная и Белая), вероятнее всего, пришли на Русь от восточных кочевников, которые, очевидно, все же лучше, чем греки, разобрались, где-более древняя часть Руси.

Переходим к Сербии и Хорватии. "Константин в книге своей о Правлении говорит, что славяне пришли в Далмацию из Великой или Белой Хорватии и Великой или Белой Сербии - то есть, по мнению лучших историков (Гелазия, Бандури, Гаттерера, Геркена), с берегов Эльбы, Моравы и Вислы, где жили прежде Сербы или Сорабы, и Хорваты или нынешние Кроаты. Сие случилось во время Ираклия, который царствовал от 610 до 641 года. - Тогда же, или скоро после, Славяне заняли Крайн, Каринтию, Стирию, Фриуль..."¹ "...Белые хорваты обитали гораздо ближе к Киеву - думаю, в окрестности гор Карпатских, едва ли не от их имени так названных - служили Олегу, воевали против Владимира и с X века утратили сие имя в наших летописях. Константин Багрянородный... пишет также о двух Хорватиях: Иллирической и Белой или Великой, за Турциею, т. е. Венгрию..."² И здесь, как, очевидно, заметил читатель, Белая и Великая даются как синонимы. Если исходить из этого, то Белую и Великую Русь надо объединить, как одну часть Руси. Это подтверждается, кстати, и таблицей крупных городов Европы, составленной в конце XV в. польским астрономом М.Бемом, где отмечены координаты Новгорода в "Белой России" - долгота 63°30', широта 61°0'. Ясно, что речь идет о Великом Новгороде³.

"Венецианский посол Марко Фоскоринно, посетивший в 50-х годах XVI в. Московское государство, отмечал в своем "Описании Московской империи", что одна часть Литвы называется Нижней, другая, отошедшая к Московскому великому княжеству, - Верхней Белой Россией"³.

Тогда напрашивается объединение Малой и Черной Руси. Что ж, и этот вариант нельзя игнорировать. Тем более что в дальнейшем и в самом деле центральная и восточная части Белой Руси объединились с Великой Русью, а Малую объединили с частью Черной Руси. Далее, Червонная Русь. "Нарушевич именует Червонную Россию или Галицию Сробасуа Czerwona (Червонная Хорватия.- В.А.)..."² Выходит, в какой-то период часть хорватов (если не все) жила в Червонной Хорватии, которую потом назвали Червонная Русь, главное, сохранив в названии эпитет - Червонная (Красная).

"Таким образом, мы видим, что эпитеты белый, черный, красный в географических названиях (рек и озер, городов) обязаны своим происхождением различным мотивам номинации, и это следует учитывать при анализе обозначений крупных территориальных регионов Белая/Черная/Червонная Русь"¹.

Подытоживая вышесказанное, автор хотел бы обратить внимание читателя на следующее: "В хронике Александра Гванини (1534-1614), 18 лет прожившего на территории Беларуси, все "русские" земли (подчеркнуто мною. - В.А.) делятся на три части: Белая, Черная и Червонная Русь (подчеркнуто мною. - В.А.). Белая Русь включает в себя Киев, Мозырь, Мстиславль, Витебск, Оршу, Полоцк, Смоленск, Северскую землю (в отношении Киева с Мозырем и Северской земли, очевидно, произошло недоразумение: по данным автора, они, соответственно, - в Малой и Черной Руси. - В.А.), "издавна принадлежавшую Великому княжеству Литовскому". В этом сочинении Гванини упоминается Белая Русь в широком смысле слова, центром которой является Москва (подчеркнуто мною. - В.А.). Подобное описание Белой Руси имеется и в хронике Мацея Стрыйковского"².

Из всего этого можно сделать вывод, что все шесть частей Руси понимались в виде пар, названия которых взаимно заменяли друг друга, как то: Великая - Белая, Малая - Черная и Карпатская - Червонная (Красная) Русь. То есть, когда требовалось более точное определение, применялось деление на шесть частей: Великая, Белая, Малая, Черная, Карпатская и Червонная Русь.

И соответственно, когда не требовалось большой точности или речь шла о более крупных регионах, имелось в виду деление на три части: Белая (вместе с Великой), Черная (вместе с Малой) и Червонная (вместе с Карпатской), и наоборот - Великая (вместе с Белой), Малая (вместе с Черной) и Карпатская (вместе с Червонной).

Кстати, всегда нужно помнить, что названия эти, вероятнее всего, являлись не официальными, а народными, или простона-

родными. Поэтому они сравнительно нечасто встречаются в хрониках.

Главный вывод, который можно сделать на основании вышеизложенного, состоит в том, что на Руси произошло взаимопроникновение, взаимовлияние и взаимообогащение трех культурных традиций: западной - греческой цивилизации, восточной - кочевых цивилизаций скифов, угров, тюрков и местной традиции - цивилизаций славян, финнов, балтов, молдаван, черкесов (или черкасов, как их называли в древности). И все это настолько взаимно переплелось, что даже вылилось в такие важные категории, как традиционные народные названия разных регионов Руси.

Дальнейшие исследования, несомненно, дадут больше материала, но и данные, приведенные в этой работе, достаточно интересны и неожиданны.

Закончить исследование хочется призывом, обращенным к каждому честному человеку, внести свой посильный вклад в наше единство, единство трех (или шести) частей нашей Руси: Белой, Черной и Червонной, или Великой, Малой и Карпатской.

Минск, 1991-1994

Коста Хетагуров

ГОРЕ

Горы родимые, плачьте безумно.
Лучше мне видеть вас черной золой,
Судьи народные, падая шумно,
Пусть вас схоронит обвал под собой.

Пусть хоть один из вас тяжело застонет,
Горе народное, плача поймет.
Пусть хоть один в этом горе потонет,
В жгучем страданье слезинку прольет.

Цепью железной нам тело сковали,
Мертвым покоя в земле не дают.
Край наш поруган, и горы отняли,
Всех нас позорят и розгами бьют.

Мы разбрелись, покидая отчизну,-
Скот разгоняет так бешеный зверь.
Где же ты, вождь наш? Для радостной жизни
Нас собери своим словом теперь.

Враг наш ликующий в бездну нас гонит,
Славы желая, бесславно мы мрем.
Родина-мать и рыдает и стонет...
Вождь наш, спеша к нам - мы к смерти идем.

СТАРЫМ АВТОМ ПО ДОРОГАХ ЛЕМКОВИНЫ

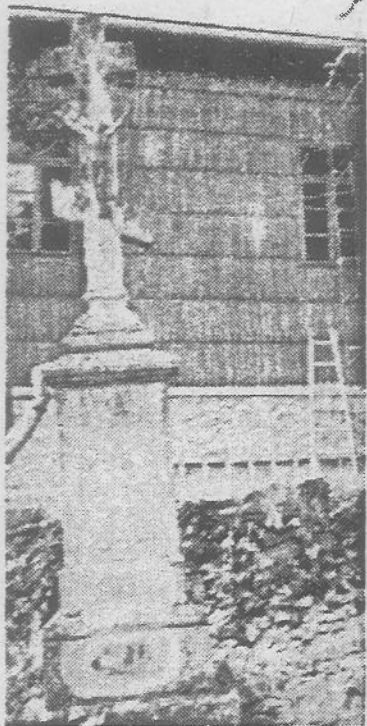
Літо, то час урльопів, подорожування люди в розмаїтні сторони краю, сьвіта. А мене все штоси тягне в наші горы, бо в горах на наші землі хоц раз в році треба быти, бо як ні, то рік страчени, як бы виняти з календаря. В горячи липцовий ден выбрав ем ся з родином в дѳст далеку подорож..... до Высовы. Моє старе авто списувало ся не найгірше і по кільканадцятьох годинах зме на місци. Гідні набило тых кільометрив, випалило бензины і вѳчером, конец дороги, зрештом і так конц бо за межами Высовы юж границя. Труд подорожы нагороджени, оддыхаме нашым лемківським повітрьом, чуєме ся в себе, на свої землі. По добри преспани ночи і сьніданя ліпше смакує. Робиме мериндю і в дорогу.

Витай зелена Лемковино, тильо років минуло од нашого выгнаня, а Ты все зелена, пахнуча, хоц на Твоім обличу видно смуток, в голосі не чути, так як то было давно, радісного Лемківського жытя, видно, же і в Тобі Лемковино змучене серце бс.

Горлиці. Ту од тамтого рока нич ся не змінило, хоц здає ся, же і Горлиці посмутніли, хыбаль і збідніли, видно, же і ту жытя не іде до переду, а може навет і цофатся до старих предвоєнных часив, а ружниця єст лем така, же в місце жывивських крамів єст кілька крамиків наших всхідняків. Горлиці то важни “центр” в тым регіоні краю. Місто ся розросло, і барз шкода, же тоты новы власти од капіталізму нищат горличанам іх остатні місця працы. Будут ту люде іщы біднішы а молодіж без пришлости. Брак роботы і зарібку доткне і наших люды.

На другі ден подорож през Фльоринку, Креницю аж до Верховлі Великой. В Фльоринці зазераме до першой капличкы. Якоси ся мури тримают. В середині новы образы святых, чысто, видно же хтоси ся том капличком опікує. Недалеко одталь юж і нови цмонтір. Ту не видно газды, трава не покошена, видно же люде слабо дбают о тото місце. Знаме, же ту не бракне і для нас прикрости, а то з поводу „sumienia chrześcijańskich katoli-

ków”. Десят років тому на нагробні плиті положили зме на цементові заправі метальови трираменни крест. Мышліли зме же креста ништо не рушыт, не буде го з плиты одбивав. Але, в нашым краю вшыткого мож ся сподівати. З нагробка вышмарено бізантійскі крест. Довго глядали зме по цмонтери і коло цмонтеря нашого креста – на дармо. На нагробні плиті, по трираменным кресті лем знакы зостали. Но штож, толеранцію мешканців того краю мы Лемкы добри знаме, не од гнес. Час в дорогу. По дорозі село Берест. Ту на цмонтери “дримле” іщы пару старых крестив. Шкода, же потомкы своїх дідив рідко ту зазерают.

Крест в Верховлі

Крениця, як все повно люди але о ній пізніше. Але єст і Верховля Велика. Направду вельке село над быстрым потоком (риком) тягне ся пару кільометрив. Дивне то село. Положене медже горами. Кажде лемківське село уміщене єст в якіси долиніці при воді. Кажде тіж має конфігурацію терену, а то, она наказувала спосиб розміщаня, будуваня хыж. Ту заложытелі того села втекли до якісого мальовничого потока, так як заложытелі Камяной, Котова ци Угрина. Але наші предкы ту мали свій сьвіт. Село крас, хоц велькы горы. Хто ту іщы не был повиден приіхати. Повідают, же давніше наші люде на тоты горы гні на плечфх носили, бо ту зараз за хыжамы такы горы же і піше выйти трудно. Може то і правда з тым ношыньом гною на плечах, але по істніючых старых лемківських хыжах видно, же были ту дост богаты газдове і не найгірше люде жыли.

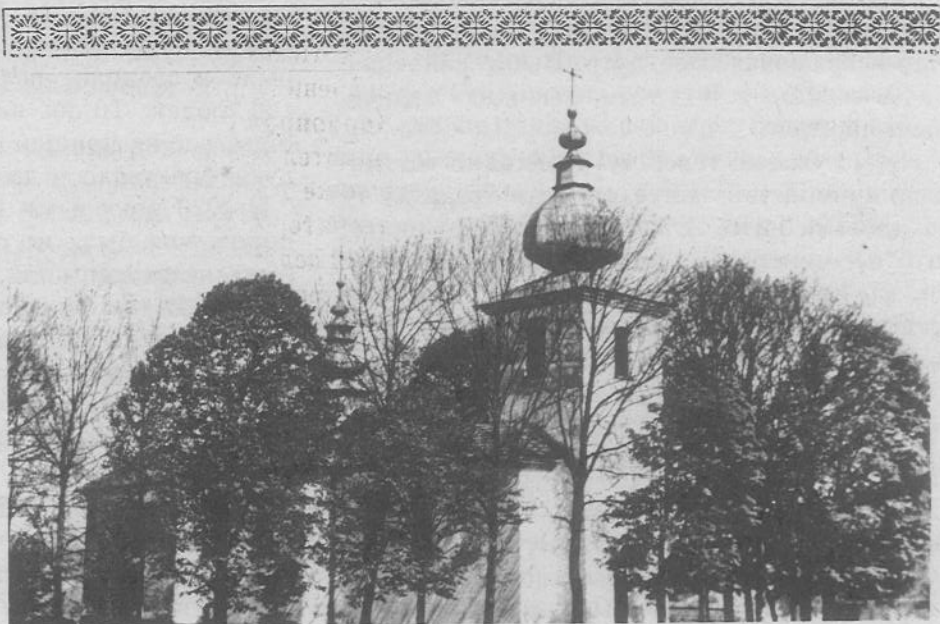
В тым селі єст 7 жерел мінеральной воды. Єст і таке місце де тота “смердяча” вода ціли час летит цюрком і о кажды пори дня і ночи мож ей собі набрати кільо ся хоче і принести або привезти домів. Оповідав мі еден газда же тамтого року якіси варшавяк набрав той воды до каністрив і вюз до Варшавы.

Наберали зме, пили зме тоту як ту називають “щаву”, барз міцна і добра. Тота вода то єдно з велькых богацтв якіс крыют наші горы. Має тото село як każde з лемківських сел, і свою історію. О ній, хоц коротко.

При нижнім кінци села стоїт красна церков (тезас костел), побудована през Лемків на невеличкым горбку. При церквци стари і гнешні цмонтір. Зараз за муром - огороджыньом церквци стоїт велькі крест з каменя – крест типу Бортнянского – (знимка I.) Перешлідме історію того креста.

Єст неділя, 14 листопада 1914 рока. В недільне пополудне зобралося в корчмі гідні селян. При єдным столику сідили і голосно собі бесідували тогдышні начальник села Андрий Богускій і пятох радных, Федор Русиняк, Демко Фецьковскій, Антони Мійскій, Петро Фецьковскій і Константи Мійскій. До того столика досіло 3-х нибы хлопів, нибы не хлопів, поставили палюнку тай зачали з Лемками розмову – знали мову Лемківску. Ставляли палюнку фляшка за фляшком але сами веце слухали, бесідували. Врешці еден з них зьвідав ся хлопів яка єст найкоротша дорога през горы до Лабовы і ци они можут тоту дорогу вказати. В Лабові в тым часі стояли войска російскы. Хлопи охочо оповіли о тий дорозі до Лабовы. Скінчыли попивати і незнакомы вышли з корчмы. Не минуло іщы 3 дни, бо в середу по полудни пришло до села 3-х жандармів і заарештували вшыткых тых што попивали разом з незнакомима в корчмі. Тыма незнакомима были перебрани жандармы, двох поляків і еден “свій” зо Львова, а пришли до Верховлі выкрыти і знищыти “москофілів”. Забрали на фурманку 6-х Верховлянв і повезли до Північної. !8 листопада з самого рана затыгли іх в Північні на рынок і зараз повісили на деревах. Погребано іх на паствиску, над риком Попрадом, там де закопуют здохлы зьвірята. Довідалося юж о тым і ціле село. Знали, же о русофільство вшыткых шесцьох нещасників юж давніше посудили і доносили жандармом двоє люди з Верховлі, наущытелька Анна Проць і священник С. Ш., обоє были зо Східной Галіциі. Николай Дзюбінскій так подає дальше: “Достав ем позволіня од окружного лікаря в Новым Санчи на перевізіня тіл. Одкопувати зачали зме докладні, так як наказал лікар. На сам перед вытягли зме коня якіс привалили тіла наших вітців. Потім нашіли зме тіла вшыткых наших страдальців. На другій ден перевезли зме іх до Верховлі. Ішло товды з нами до тысяча люди і семох сьвященників з Романом Прислопським з Жегестова”.

Далій буде.

Церковь въ селѣ Фльоринна, б. 1875 р.

Въ 1918 г. въ данномъ селѣ была провозглашена
РУССКАЯ НАРОДНАЯ ЛЕМКОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА, желавшая
присоединиться къ Россіи.

СИРОТСКЕ ЖИТЯ

(Стєбник, шарішска столица)

Продовження з газети КР № 4

А друга жена не хотіла йти зо свого подвіря, уперлася, та мадярський вояк ей пробил багнетом на смерть.

А тих людей, што забрали, то их гдеси загнали за Пряшов. Но тамты люде не хотіли наших людей брати, били их и мучили. За пару неділь вернули тоты наши люде назад до села на голы ватриска. Дакто бы може думал, што мадяре хотіли заварувати наш народ от кульох, то их зато брали гет. Но, мадярам не росходилося о наших людей, они хотіли нас всіх вынищити, а село спалити, штобы не зостало про русских. Из цілого села не остало лем седем хижох, а то решта вшитко лем ватриска. Но та ище где был даякий хлоп, то радил, як мог. А так, як мы были, што няня нам взяли до мадярской неволі, старшого брата до войска, то была на нас велика біда. Лем ище с тым нам было добри, што нам сыпанец остал, што зме зерно и лахы тримали. Выгляду (окна) не было ниякого, зато дах был над головою. В том сыпанці мы бывали через два роки. В сыпанці зме спали, а на ватриску зме істи варили.

Были такы часы, што не было нич што зварити и не было причом зварити. Раз пришло уж так, што зме ниякого дровна не мали, тай зме собі з моим молодшым братом побесідували, што было бы добри, як бы зме так скоро зрана вышли до панского ліса и привезли собі сухых конаров. В панском лісі было дост сухых конаров, котры там гнили. Як зме урадили, так зме и зробили: Встали мы вчас рано, пошли в панский ліс и назбєрали мы сухых конаров на фуру, запасали, загамували два колеса, бо то было дост з верха, тай я ся перекрестила и брат ся перекрестил, до того брат перекрестил и тото місце, е котрого зме мали рушати, и фуру з дровами, и уж ідеме с тьма дровами и тішимєся, што уж будеме мати при чом істи зварити. Переіхали зме пару кроков, а наши дрова бабух в яругу и вывернулись. Мы жадно не знаме, што маме тепер с тым робити, откаль то ся треба того яти. И не двигамє, лем вадимєся. Брат кричит на мене, што я тому виновата, што ся звернуло, бо я ишла коло воза, а добри не тримала. Я знов кричу, што он винуватый, бо он добри не іхал, лем заіхал в яругу. Як уж зме ся так вывадили, то зме сіли и почали обое плакати. Плачєме, а воза з дровами не двигамє. А ту лем раз зашелестіло в гущавині коло пути. Выбіг найперше панский пес, а за псом выходит мадяр, панский слуга...

Ну, та уж зме тепер ту! Подходить тот мадяр ку нам, тай звідєє, кто нам то казал ту за дровами йти. А мы гваримє, што никто, што мы никого не мамє, абы нам казал йти, мы сами пришли, бо не мамє при чом істи зварити. А он дораз нам почал "русского бога" клясти:

— Басом вам русского бога, та вы не знате, што то панский ліс?! Двигайте тоты дрова дораз и вєзте их на моє подвіря!

И так мы зробили. Уж зме ся зо собом не вадили, лем взяли ся двигати и двигли з бідом тоты дрова и завєзли на його обору. А на його оборі столько было дров, што ани місца не было для наших, а ище и тоты наши кирвачны там мусіли быти. А и кару заплатити треба. А як зме на нашу обору пришли, то така чиста была, як зеркало, без єдного дровєнка. Но слугу мадярского пана тото нич не обходило, што наш ня-

ньо уж другий рок мыє хвосты коровам у мадярского пана далеко в Мадьярии, што поневишні мадяре взяли от нас, а мы не мамє при чом істи собі зварити, ани ніт што зварити.

Про панску войну ничего не было. Не было кому робити, не было што істи, не было зашто купити, ани не было што купити. От шлекулянта за грошы нич не мог достати, хоцбы умерал. Ище за масло, сыр, яйца мож было дашто достати, а за грошы нич. А воякы, што взяли з газдовства, то нибы платили часом, але за их грошы нич немож было купити.

Насамперед бракло соли. Немож было нигде соли купити, ни в Зборові, ни в Бардиові, аж требало было йти за сольом на Шомвар, там где ей выварювали. Но за пінязі и там не достал соли, лем тьж треба было мати масло, сыр, яйца. То так там люде стояли, як на "бредлайні". И тоты, што выдавали соль, то они добри позєрали по той лайні, и як виділи, што вы матє масло, сыр, яйца, то хоц сте были на другом конці, то вас взяли наперед, а як сте были лем с пінязми, то сте там могли стояти в лайні и цілий тыждєнь, а соли сте не достали. Та дакотры ходили там в том Шомвару (місто певно назывался Сольвар, бо соль там варили, але мадяре собі зробили "Шомвар" — прим. ред.) помеж хижы и просили людей, абы им соли продали. То люде брали пінязей, сколько хотіли за тоту соль, а ище вам велику ласку робил, як вам продал, так, якбы задармо дал.

Но потом якоси соль пустили, што мож было и в Зборові за пінязі купити, але зас зерна бракло. Не можна нигде зерна купити, хоцбы з голоду гмерал. Треба было йти за зерном аж коло Пряшова, бо там ся люде ліпше мали, там ліпше ся родило, як коло нас. Они там мали зерно, а нафты не мали и не могли там гайсу (нафты) нигде поблиску достати, а мы могли достати гайсу з галицкой стороны, за сыр, масло, яйца. Так мы брали нафту и шли зме з ньом аж ку Пряшову и там зме міняли нафту на зерно. Но але нафты немож было вельо набрати, бо треба ей было нести до трєна, а потєм зас от трєна. Но раз мы не мали ни масла, ни сыра, ни яєц, то зме пришли за зерном с пінязми. Выбралося нас трєє. То зме ходили за тым зерном от рана до вечера. Люде там мали зерна дост, але за пінязі никто не хотіл продати. Ку вечеру мы зашли до єдного газды и просили зме го так про Бога, абы нам зерна продал. И лєдво мы го упросили, што кус нам продал. Взєло нам два дни, покаль мы пришли дому с тым зерном, а на тыждєнь го не старчило.

Потом зме зачали уж инакше робити: Ишли зме на жнива, до Червеницы, до Кукова, до Кєлємєша. Там зме робили за зерно. Єдны робили у богатых газдох, а другы робили у пана. Треба было робити цілий місяц за 100 кильо зерна. А спати треба было в стодолі, спало нас в єдной стодолі 100 людей. То як ище было сухо, то пол біды, але як пришли дощи, мокро, то уж не дуже бракувало и до холєры.

В 1920 року я уж ишла до Америки. Подорож моя была не совсім добра, бо трєни были наладуваны так, што рушитися не было где. В том року вертали воякы, певно с пліну, з легий. То они были дуже недобры, што они билися, кров проливали за Фрєнц Йошка, а дома их чекала лєм біда, нужда.

Но коли я уж пришла ту на землю Вашингтона, то я дораз познала, што ту народ уж ліпше цивилизованный, як в краю. Коли зме сходили с трєна, то кондуктор брал от нас пакункы и помагал женам зыйти с трєна. И я не могла с того выйти, ци то правда, ци ся мі лєм снєє. И так само, коли я стала до роботы, то я дораз познала, што ту боссовє инакше обходьтєся з робитниками, як панскы посіпакы в краю. Ту, як ся му ваша работа не сподабат, то вас не набьє ани с плацы вам не стягне, як в старом краю,

лем он вас файно отправит и скаже, што тепер му вас непотребно, але як му треба буде, то вас закличє. Хоц он вас уж и не думат покликати...

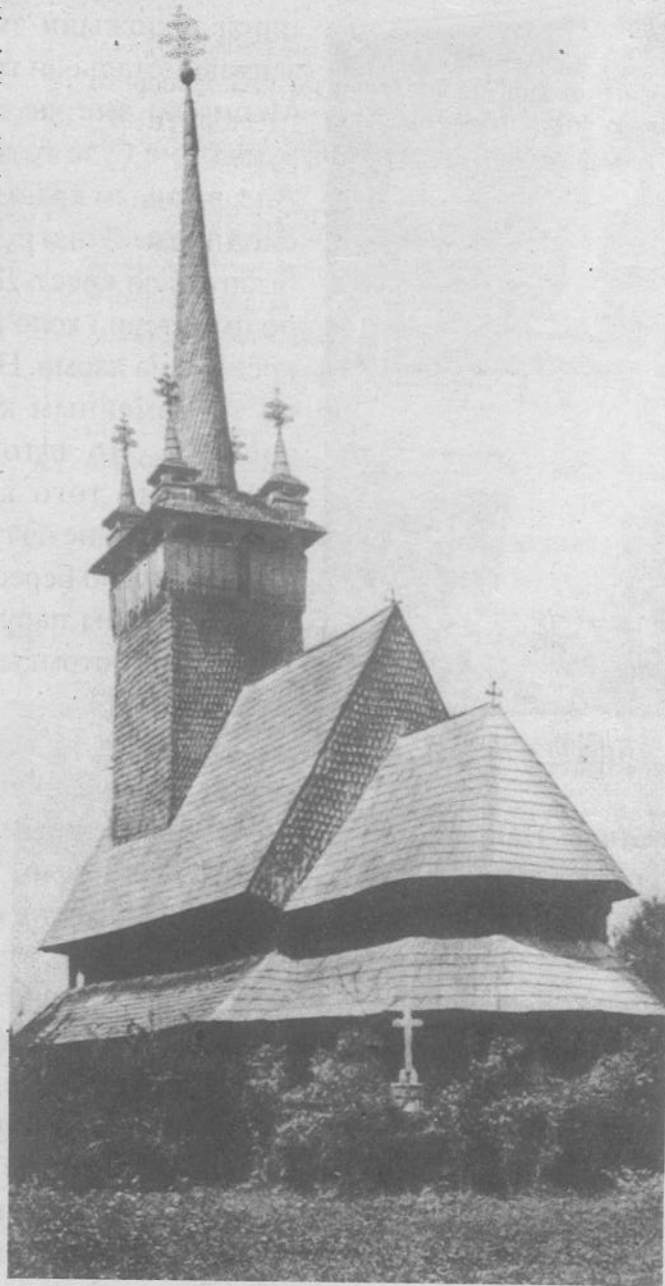
Миннеаполис, Минн. Мария Лобанц

ВОЄННА СПІВАНКА

За горами, за лісами
Лієся кровь потоками.
Лежит вояк порубанный,
А конь його коло него,
Гребе ножком, жалєє го.
Копат яму по коліна,
Жє поховат свого пана.

Надо мною коник плачє.
Надо мною ворон крачє.
Не плачь, коню, надо мною,
Бо я вижу жалєсть твою.
Не плачь, коню, надо мною,
Идь — познакомь мамцю мою,
Привитайся с родиною.

Пришол коник перед врата,
Вышла с хаты стара мати:
— Коню, коню воронєнький,
А где-ж твой пан молодєнький?
— Стара мамусь, не журись,
Бо уж сын твой ожєнился,
Взєл си у короля доньку,
Дуже гарну дівчиноньку.
Возми, мамцю, піску жменю,
Россій його по каменю,
Як тот пісок тобі зыйдє,
Тогда сын твой с войны прийдє.

Высовьянка,
Ст. Луис, Мо.

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ

Русская церковь въ селѣ Салдбошь (Хусть).